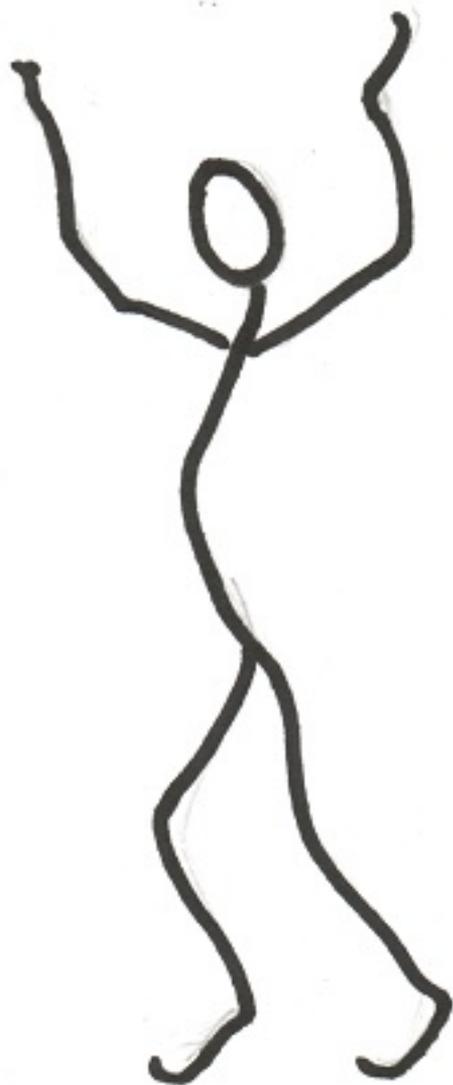
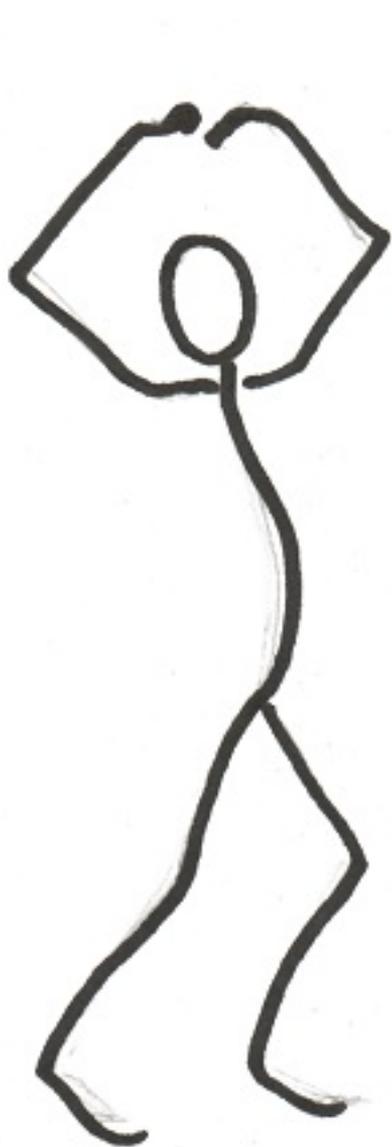
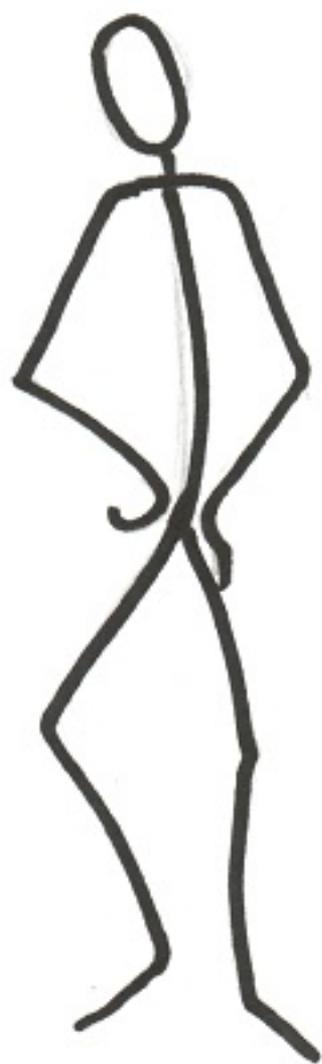

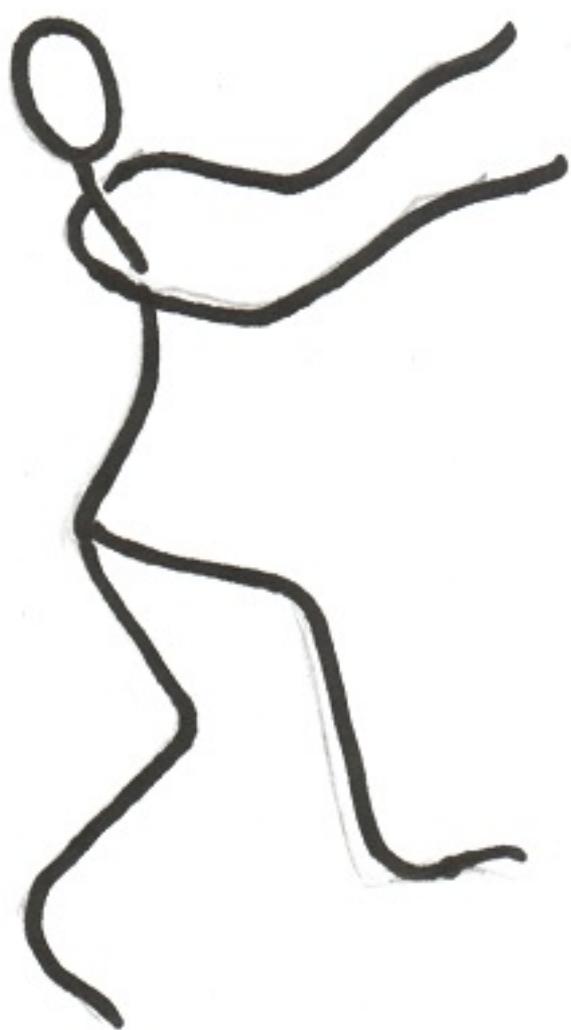
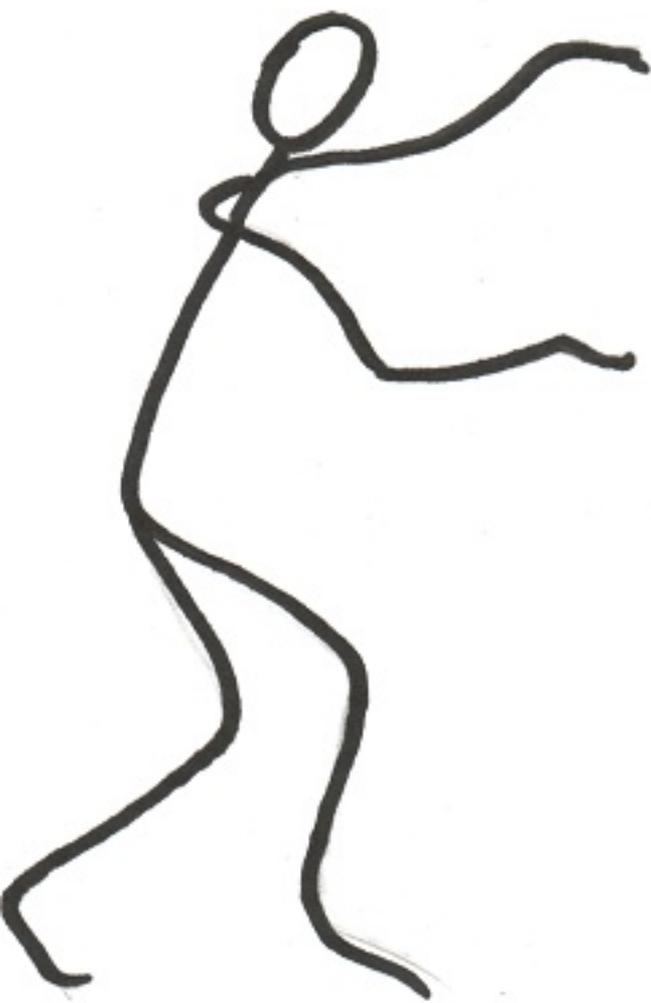
1

2

3

4

5

6

7

8

ХОД ОБСЛЕДОВАНИЯ

Обследование проводится следующим образом.

Испытуемому (или группе обследуемых лиц) дается задание последовательно, согласно нумерации, рассматривать каждую картинку, при этом постараться дать волю фантазии и сочинить по каждой из них небольшой рассказ, в котором будут отражены следующие аспекты:

- 1) Что происходит в данный момент?
- 2) Кто эти люди?
- 3) О чем они думают и что чувствуют?
- 4) Что привело к этой ситуации и чем она закончится?

Высказывается также просьба не использовать известные сюжеты, которые можно взять из книг, театральных постановок или кинофильмов, то есть придумывать только свое. Подчеркивается, что объектом внимания экспериментатора является воображение испытуемого, умение выдумывать, богатство фантазии.

Обычно каждому ребенку дается двойной тетрадный лист, на котором чаще всего свободно размещается восемь коротеньких рассказов, содержащих ответы на все поставленные вопросы. Чтобы у детей не было ощущения ограничения, можно дать два таких листа. Время также не ограничивается, однако экспериментатор поторапливает ребят, чтобы получить более непосредственные ответы.

Помимо анализа сюжетов, их содержательной стороны, психологу предоставляется возможность проанализировать почерк ребенка, стиль письма, манеру изложения, культуру языка, словарный запас, что также имеет большое значение для оценки личности в целом.

Защитные тенденции могут проявляться в виде несколько однообразных сюжетов, где отсутствует конфликт: речь может идти о танцах или гимнастических упражнениях, занятиях йогой.

О ЧЕМ ГОВОРЯТ РАССКАЗЫ

1-я картинка провоцирует создание сюжетов, в которых выявляется отношение ребенка к проблеме власти и унижения. Чтобы понять, с кем из персонажей идентифицирует себя ребенок, следует обратить внимание, кому из них в рассказе он уделяет больше внимания и приписывает более сильные чувства, приводит доводы, оправдывающие его позицию, нестандартные мысли или высказывания. Размер рассказа также в значительной степени зависит от эмоциональной значимости того или иного сюжета.

2, 5 и 7-я картинки в большей степени связаны с конфликтными ситуациями (например, семейными), где сложные отношения между двумя людьми переживаются кем-то третьим, кто не может решительным образом изменить ситуацию. Часто подросток видит себя в роли этого третьего лица: он не находит понимания и приятия в своей семье, страдает от постоянных ссор и агрессивных отношений между матерью и отцом, нередко связанных с их алкоголизацией. При этом позиция **третьего лица** может быть индифферентной (**2-я картинка**), пассивной или страдательной в виде избегания вмешательства (**5-я картинка**), миротворческой или иной попыткой вмешательства (**7-я картинка**).

3-я и 4-я картинки чаще провоцируют выявление конфликта в сфере личных, любовных или дружеских отношений. В рассказах проявляются также сюжеты с одиночеством, покинутостью, фрустрированной потребностью в теплых отношениях, любви и привязанности, непонятостью и неприятием в коллективе.

2-я картинка чаще других вызывает эмоциональный отклик у эмоционально неустойчивых подростков, напоминает о бессмысленных всплесках неуправляемых эмоций, в то время как по поводу **5-й картинки** больше строятся сюжеты, в которых фигурирует дуэль мнений, спор, стремление обвинить другого и оправдать себя.

Аргументация своей правоты и переживание испытуемыми обиды в сюжетах к **7-й картинке** нередко разрешаются взаимной агрессией персонажей. Здесь имеет значение, какая позиция превалирует у героя, с которым ребенок себя идентифицирует:

экстрапунитивная (обвинение направлено вовне) или интропунитивная (обвинение направлено на себя).

6-я картинка провоцирует агрессивные реакции ребенка в ответ на субъективно переживаемую им несправедливость. С помощью этой картинки (если испытуемый идентифицирует себя с поверженным человеком) выявляется жертвенность позиции, приниженность.

8-я картинка выявляет проблему отвержения объектом душевной привязанности или бегства от назойливого преследования отвергаемой им личности. Признаком идентификации себя с тем или иным героем рассказа является тенденция приписывать сюжетно разработанные переживания и мысли именно тому персонажу, который в рассказе оказывается принадлежащим идентичному с испытуемым полу. Интересно отметить, что с равной убежденностью один и тот же рисуночный образ распознается одним ребенком как мужчина, другим — как женщина, при этом у каждого имеется полная уверенность, что это не может вызывать никаких сомнений.

«Посмотрите, как она сидит! Судя по позе, это девочка (или девушка, женщина)», — говорит один. «Это, безусловно, мальчик (или мужчина), сразу видно!», — говорит другая. При этом испытуемые рассматривают одну и ту же картинку. Этот пример лишней раз наглядно демонстрирует выраженный субъективизм восприятия и склонность приписывать весьма аморфному стимульному материалу методик совершенно конкретные качества. Так происходит у тех лиц, для которых ситуация, изображенная на картинке, является эмоционально значимой.

Безусловно, устный рассказ или дополнительное обсуждение написанных рассказов более информативны, но при групповом обследовании удобнее ограничиться письменным изложением.

Межличностный конфликт, звучащий фактически в каждой картинке, не только позволяет определить зону переживаемых ребенком нарушенных отношений с окружающими, но нередко высвечивает сложный внутрличностный конфликт.

Так, 16-летняя девушка по 4-й картинке строит такой сюжет: «Он объяснился девушке в любви. Она ему ответила: «Нет». Он уходит. Она — гордая и не может признаться в том, что любит его, так как считает, что после такого признания она станет рабой своих чувств, а на это она пойти не может. Будет молча страдать. Когда-нибудь они встретятся: он с другой, она замужем (хотя мужа не любит). Она уже переболела своим чувством, а он все еще ее помнит. Ну и что ж, пусть так, но зато спокойнее. Она неуязвима».

В этом сюжете много личного, не вытекающего из картинки. Внешний конфликт явно вторичный и базируется на выраженном внутрличностном конфликте: потребность в любви и глубокой привязанности фрустрирована. Девушка боится возможной неудачи. Болезненное самолюбие, развившееся на почве негативного жизненного опыта, блокирует свободную самореализацию и непосредственность чувств, заставляет ее отказаться от любви, чтобы не повышать уровень и без того высокой тревоги, неуверенности в себе.

При изучении проблем подростка в семейных ситуациях РАТ хорошо выявляет его позицию. Вряд ли сам подросток смог бы рассказать о себе лучше: самопонимание и жизненный опыт в этом возрасте находятся на достаточно низком уровне.

Так же плохо выражено самопонимание и осознание своей собственной роли в сложных коллизиях житейских ситуаций у детей с высоким уровнем невротизации, эмоционально неустойчивых или импульсивных.

В связи с этим психологическое исследование с использованием РАТ способствует более целенаправленному выбору психокоррекционного подхода не только с ориентацией на содержательную сторону и сферу переживаний испытуемого, но и с апелляцией к определенному языковому и интеллектуально-культурному уровню личности консультируемого психологом ребенка.